

РОДОВЫЕ ТАМГИ ИНГУШЕТИИ

Ингушские тамги позднего средневековья еще очень слабо изучены, что в определенной степени связано со скудностью источниковой базы. Отрывочные сведения о них можно найти в работах Л.П. Савелова, В.И. Марковина, В.П. Кобычева и некоторых других исследователей. Собранные мной в последние годы разнотипные источники (археолого-этнографические, фольклорные, изобразительные и пр.) позволяют все же сделать некоторые выводы.

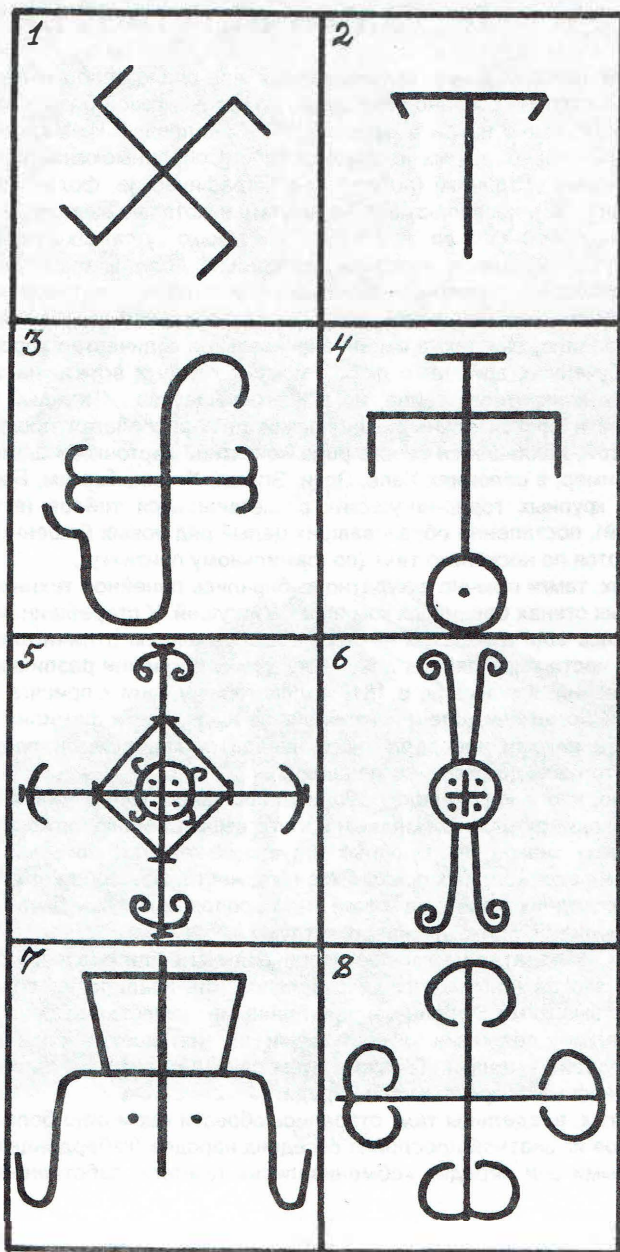
Во-первых, в XVII-XVIII вв. тамги имелись только «у самых лучших из свободных» ингушских тейпов, которые обязательно должны были располагать собственным мощным башенным замковым комплексом, культовой постройкой (храмом, святилищем, священной рощей) и погребальной склеповой усыпальницей. Как правило, они также имели значительное количество хорошо вооруженных и обученных воинов, в любой момент готовых встать на защиту не только своего конкретного тейпа, но и всего общества. И каждый подобный «благородный и состоятельный» ингушский тейп располагал общей отличительной тамгой, являвшейся своего рода «визитной карточкой» знати общества (как, например, в селениях Хапе, Эрзи, Эгикал, Хамхи, Таргим, Барах и пр.). У наиболее крупных горно-ингушских разветвившихся тейпов (в частности Евлой, Оздой), постепенно образовавших целый ряд новых башенных поселений, появляются по несколько тамг (по фамильному признаку).

Во-вторых, тамги обычно аккуратно выбивались линейной техникой на видных фасадных стенах башенных комплексов ингушей. У старейшин или вождей тейпов имелись еще и перстни-печатки с изображением отличительных тамг. Последними часто скреплялись документы при заключении различных договоров и соглашений. К примеру, в 1810 г. при «приведении к присяге на вечное подданство» России «лучшие и почтеннейшие люди шести фамилий ингушского вольного и никому неподвластного народа»... «приложили перстни свои печати» на итоговом договоре-соглашении.

Интересно, что в крупнейшем общенациональном храме Тхаба-Ерда долгое время находился крупный медный котел с выбитыми изображениями тамг - отличительных знаков благородных ингушских тейпов, который использовался во время всенародных праздников и торжеств. По сообщению П.Д. Головинского, у соседних чеченцев также на «...родовых котлах были намечены знаки всех фамилий, принадлежащих котлу».

В-третьих, обладатели тамг постоянно должны были подтверждать право иметь их. И это на практике осуществлялось, как правило не только силой оружия, но и высокими морально-нравственными качествами своих представителей, благими деяниями и поступками их для всех членов общества, «Страны ингушей» в целом. Только в этом случае с ними считались, они решали судьбоносные вопросы жизни народа.

В-четвертых, владельцы тамг старались обрести как можно больше надежных союзников из знатной прослойки соседних народов (кабардинцев, грузин и др.), с которыми они нередко «обменивались» тамгами, собственноручно вы-

бывая последние на фасадных стенах их жилищ (селения Н. Ачалуки, Бейни и др.). Подобным образом выражалась верность в дружбе и наглядно демонстрировалось окружающим покровительство хозяину жилища.

Несомненно, специальное целенаправленное выявление и комплексное изучение позднесредневековых тамг ингушских тейпов позволит осветить многие важные вопросы богатейшей истории и культуры ингушского народа.

* * *

Рис. 1. Тамга рода Евлоевых (сел. Евлой, Джейрахский р-н горной Ингушетии), тейпа Евлой, с дверного проема (2-й этаж) жилой башни замкового комплекса XVI-XVII вв. [см.: Архив ЧГОМ. Ф. 19. Д. № 142 - материалы Н.Ф. Уствольской и Н.А. Сабурова 1938-40 гг.; *Чахкиев Д.Ю.* Исследования в горной Ингушетии АО - 1980. М., 1981. С. 119-120; и др.].

Рис. 2. Тамга рода Евлоевых (сел. Пялинг, Джейрахский р-н горной Ингушетии) тейпа Евлой, с оконного проема каменной заградительной стены замка XVI-XVII вв. [см.: *Щеблыкин И.П.* Полевой дневник за 1930 г. - Архив ЧГОМ, ОС-4880 / 17 д; *Семенов Л.П.* Археологические и этнографические розыскания в Ингушетии в 1925-32 гг. Грозный, 1963. С. 91].

Рис. 3. Тамга рода Евлоевых (сел. Ний, Джейрахский р-н горной Ингушетии), тейпа Евлой, со стены жилой башни 4-го замкового комплекса XVI-XVII вв. [см.: *Чахкиев Д.Ю.* Отчет о полевых работах в горной Ингушетии 3-го отряда ППАЭ ЧИГУ-ЧИИИСФ в 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. Д. № 559; *Чахкиев Д.Ю.* Исследования в горной Ингушетии АО - 1980. М., 1981. С. 119-120].

Рис. 4. Тамга рода Евлоевых-Маскуровых (сел. Лялах, Джейрахский р-н горной Ингушетии) тейпа Евлой, с южной стены (2-й этаж) жилой башни XVIII в. [см.: *Долбежев В.И.* Дневник археологических изысканий за 1889 г. - Архив СПбО ИА РАН. Ф. 1. Д. № 16. 1889].

Рис. 5. Тамга рода Мальсаговых-Плиевых (сел. Таргим, Джейрахский р-н горной Ингушетии), с арочного камня на дверном проеме фамильного замка XVII в. [см.: *Долбежев В.И.* Дневник археологических изысканий за 1889 г. - Архив СПбО ИА РАН. Ф. 1. Д. № 16. 1889. Л. 8 а]. Из средневекового башенного высокогорного поселения Таргим происходят: Арчаковы, Бековы, Ганиевы, Ганижевы, Гарбаковы, Гойговы, Кулбужевы, Мальсаговы, Медоевы, Озиевы, Оскановы, Плиевы, Султыговы, Тутаевы, Угурчиевы, Умаровы, Чапановы, Эльдиевы и др. ингушские фамилии.

Рис. 6. Родовая тамга тейпа Барахой (сел. Барах, горная Ингушетия), фамилии: Барахоевы, Аксаговы, Албаковы, Паровы и др., со стены замкового комплекса XVI-XVII вв.

Рис. 7. Родовая тамга тейпа Мате (сел. Харпе, горная Ингушетия), фамилии Матиевы, Амерхановы и др., со стены замка XVI-XVII вв.

Рис. 8. Родовая тамга тейпа Хамхой (сел. Хамхи, горная Ингушетия), фамилии Хамхоевы, Бекбузаровы, Гарсовы, Кадиевы и др., со стены замкового комплекса XVII в.

ЧАХКИЕВ Джабраил Юрьевич, к.и.н., доцент, преподаватель Ингушского Государственного Университета, заведующий исследовательским отделом Государственной архивной службы Республики Ингушетия, г. Назрань.